

ПРЕДЧУВСТВИЕ И ЖАЖДА ПЕРЕМЕН

После финансового краха положение в стране стало еще более ухудшаться. Росла ненависть к Ельцину и ельцинизму. Настойчиво говорили, что Ельцин вот-вот умрет, и с нетерпением ждали этого, надеясь на улучшения. О переменах говорили и мои собеседники.

— Перемены неизбежны, — сказал Защитник. — Но на радикальные не рассчитывайте. Все значительные события уже произошли. Будущее уже наступило. Но попытка остановить или хотя бы затормозить движение России к исторической гибели возможна. Шанс для этого, по всей вероятности, представится.

— Будет этот шанс использован в интересах России? Будет ли эта попытка успешной?

— И да, и нет.

— Как это понимать?

— По форме — да, по существу — нет. Запад уступит в поверхностных и второстепенных явлениях, но утвердится в глубинных и главных. Ему нужно удержать Россию за собой во что бы то ни стало. И он это сделает опять руками самих русских, умело манипулируя нашими внутренними силами. Кое-чем и кое-кем он пожертвует, но главные позиции удержит. Думаю, что эта попытка закончится утверждением результатов антикоммунистического (прозападного) переворота, но в национально русском обличье.

Не исключено, что это обличье будут искусственно раздувать, чтобы скрыть историческую капитуляцию. Подчистят крайности ельцинизма. Кое-кого прижмут. Но суть нового пути России останется.

— Надолго?

— Навечно.

В таком же духе думает и Критик. Он считает, что будущее уже предопределено, никаких радикальных перемен не будет — они уже произошли. Что предстоит лишь перераспределение ролей и смена исторических актеров, перестановка декораций и смена костюмов.

— Но для них это и есть будущее!

— Надо различать будущее в социальном и физическом смысле. Будущее наступило в социальном смысле: то, что в этом смысле будет, это уже есть. А в физическом смысле, конечно, что-то будет происходить. И это будет рутинная жизнь того социального монстра, который уже родился.

— Но с ним может произойти что-то значительное?

— Что считать значительным? Произойдет приведение внешних форм российского социального монстра в соответствие с его сущностью.

— А как это произойдет конкретно?

— Как это и происходит в таких случаях: перелом (а возможно, переворот) в верхах власти.

— Какого рода переворот?

— Согласно моей теории, «Кремль» (т. е. президентский аппарат) попытается стать тем, чем он и должен быть в системе власти, а именно органом сверхвласти, подобным ЦК КПСС в советское время.

— Но ведь президент избирается!

— Генсек тоже избирался.

— Другие выборы!

— Это формальные мелочи.

— ЦК был лишь вершиной партийного аппарата.

— «Кремль» является вершиной президентского аппарата.

— Тогда была КПСС!

— И теперь попытаются создать нечто подобное. Ведь поговаривают о «партии власти» или о «президентской партии».

— Думаете, получится что-то?

— Конечно, что-то получится. Но не подлинное нечто, а лишь

имитация. Сейчас в России вообще наступила имитационная эпоха. Игра в большую историю.

— Но хуже не будет?

— Как и положено по законам бытия, сначала будет видимость улучшения и даже кое-какие улучшения, а потом... Одним словом, потом будем пожинать настоящие плоды контрреволюции.